

ПРИВЯЗАННОСТЬ, САМООТНОШЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Н.В. Сабельникова, Д.В. Каширский, Л.П. Щербинина

Исследование посвящено изучению мотивации достижений студентов с различными особенностями привязанности и самооотношения. Обнаружена связь между самооотношением и мотивацией достижений, а также связь преобладающего типа привязанности с отдельными аспектами самооотношения. Показаны различия в выраженности отдельных типов привязанности у испытуемых с различными уровнями стремления к соперничеству и к социальному престижу.

Юношеский возраст является периодом определения жизненных планов, формирования системы ценностей, мировоззрения, убеждений, идеалов, смысла жизни, и в целом – профессионального, личностного и жизненного самоопределения (Б.Г. Ананьев, Е.А. Климов, И.С. Кон, А.В. Мудрик, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон). Социальная ситуация развития в юности – ситуация выбора жизненного пути. Как правило, после окончания школы юноши и девушки поступают в вуз, колледж или идут работать. На длительное время они становятся членами новой референтной для них социальной группы. В процессе усвоения ценностей, норм и убеждений новой группы происходит развитие и преобразование представлений о себе, потребности в достижениях и всей мотивационно-потребностной сферы в целом [1]. Немаловажную роль в этом играет и перестройка сферы взаимоотношений человека с близкими людьми. Для юношей и девушек, поступивших в вуз, этот период жизни сопряжен с отрывом от привычного круга общения, поэтому одной из важных задач в этот период становится поиск близкого человека, способного стать надежной опорой (чаще друга или романтического партнера), и установление с ним близких эмоциональных отношений – отношений привязанности. Успешность решения этой задачи также влияет на самооценку человека, его успешность в различных видах деятельности и на мотивацию достижений. Согласно концепции мотивации А. Маслоу, в результате удовлетворения базовых потребностей в любви и уважении могут быть удовлетворены потребности более высокого уровня – потребности в личностном росте и самоактуализации (Маслоу А., 1999).

Вопрос о связи мотивации достижений с привязанностью к значимым близким людям в юношеском возрасте недостаточно изучен, а в отечественных исследованиях и вовсе не рассматривался.

В связи с этим, целью нашего исследования стало изучение мотивации достижения у студентов с различными особенностями эмоциональной привязанности и самооотношения.

Объектом исследования являлась мотивационная сфера личности, предметом – особенности мотивации достижения студентов с различными типами привязанности и самооотношения.

В качестве гипотезы выступило предположение о том, что мотивация достижения в юношеском возрасте зависит от особенностей эмоциональной привязанности и самооотношения.

Теория привязанностей

В основе теории привязанности, разработанной Дж. Боулби и М. Эйнсворт, лежат отношения между двумя людьми, их межличностные связи, которые определяют весь душевный и психологический строй личности: отношение человека к себе, к миру, разнообразные переживания, познавательные и творческие способности и т.д. [2].

Потребность в близких эмоциональных отношениях, по мнению Дж. Боулби и М. Эйнсворт, появляется у новорожденного и сохраняется до конца жизни, составляя один из базовых элементов человеческого выживания. Изначально поведение привязанности возникает как функция адаптации к среде. Ребенок ищет безопасности и комфорта сначала в близости с матерью, затем в отношениях с другими близкими людьми.

Одним из центральных понятий теории привязанностей является «объект привязанностей» или «лицо, по отношению к которому возникает привязанность». Первым таким лицом для большинства людей является мать или лицо ее заменяющее. В дальнейшем объектами привязанности могут стать отец, сиблинги, сверстники, учитель и др. В юности и взрослости устанавливаются романтические привязанности. Число привязанностей увеличивается с возрастом.

ПРИВЯЗАННОСТЬ, САМООТНОШЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

занных растёт с возрастом. У младенца обычно их бывает две или три, у взрослого человека – больше. Но, как правило, одна из них является основной, ведущей фигурой привязанности. Это явление Боулби назвал монотропией. Для младенца первичной и ведущей фигурой привязанности является мать. Согласно Боулби [3] качество привязанности к ней оказывает существенное влияние на характер вторичных привязанностей. Поскольку основная функция объекта привязанности заключается не в удовлетворении врожденной потребности в любви (как в классическом психоанализе) и физиологических потребностей ребенка (как в бихевиоризме), а в обеспечении защиты и безопасности, то наличие привязанности служит необходимым условием исследовательского поведения и познавательного развития ребенка.

Другое важное понятие теории привязанности – рабочая модель. Дж. Боулби предположил, что из своих взаимоотношений с первостепенными фигурами привязанности ребенок конструирует внутренние (ментальные) рабочие модели привязанности (РМП). Эти рабочие модели понимаются как действующие модели своего «Я» и партнера привязанности на основе общей истории отношений. Они служат регуляции, интерпретации и предугадыванию своего поведения привязанности и поведения привязанности партнера, а также его и своих чувств и мыслей, имеющих отношение к привязанности (Bretherton, Inge, Munholland, Kristine, 1999). По мнению Смирновой Е. О., рабочую модель привязанности можно было бы назвать глубинной структурой самосознания, хотя связь этой модели с сознанием весьма неоднозначна: сама она не осознается индивидом, но сквозь нее он воспринимает и осознает себя и окружающий мир [2].

Рабочие модели привязанности складываются довольно рано и уже после младенческого возраста начинают регулировать отношения привязанности. С возрастом РМП значительно усложняются, при этом становятся все более привычными и устойчивыми и слабо осознаваемыми. РМП относительно эмоционально стабильны и обладают свойством самоподкрепления [4]. Но при явном несоответствии реальности РМП поддаются пересмотру и изменению.

Важным понятием для характеристики РМП и привязанности в целом, является понятие качества привязанности. Основной термин теории привязанностей – «надеж-

ность» – описывает уверенность индивида любого возраста – младенца, ребенка, взрослого в том, что защищающая и поддерживающая фигура будет доступна.

В настоящее время известны три основных типа привязанности, которые принято считать выделенными М. Эйнсворт в рамках классической теории привязанности [2; 5]. Это надежная (безопасная) привязанность (тип В) и два типа ненадежной (тип А – избегающая и тип С – тревожно-амбивалентная). Впоследствии М. Мэйн с коллегами выделила тип D – дезорганизованная, дезориентированная привязанность. В настоящее время данная классификация типов привязанности в детском возрасте является общепринятой в зарубежной психологии.

Исследования романтических отношений в контексте теории привязанности основываются чаще всего на трехкатегориальной модели Хейзан и Шавера [6] или на четырехкатегориальной модели, которую предложили Гриффин и Бартоломью (Griffin, Bartolomew, 1994). Первая модель включает три типа привязанности: надежный, амбивалентно-тревожный и избегающий. Вторая включает четыре типа: надежный, амбивалентно-тревожный, избегающее-отвергающий и избегающее-опасающийся. Надежный тип характеризуется тем, что довольно легко устанавливает близкие взаимоотношения с другими людьми; чувствует себя уверенно, опираясь на других. Ему комфортно и в том случае, когда и другие люди зависят от него, опираются на него в жизни. Амбивалентно-тревожный (зависимый, озабоченный) – стремится к полной эмоциональной близости к другим людям, но часто обнаруживает, что другие не отвечают ему взаимностью. Ему не комфортно без близких отношений, и он иногда беспокоится, что другие люди не ценят его в той мере, в какой он ценит их. Избегающе-отвергающий (избегающий) – вполне комфортно чувствует себя без близких отношений, ему очень важно чувствовать собственную независимость самостоятельность. Предпочитает не зависеть от других, и чтобы другие не зависели от него. Избегающе-опасающийся (отстраненный) – чувствует себя некомфортно сближаясь с другими людьми. Ему хотелось бы иметь эмоционально близкие отношения с другими людьми, но доверять им полностью он не может. Он боится, что чрезмерная открытость может причинить ему неприятности (доставить боль, ранить). Поэтому лучше не приближаться к другим слишком близко.

Рабочие модели привязанности и самоотношение

На связь самоотношения и самооценки с РМП указывает ряд авторов [7; 8]. Самооценка является отношением к себе, в которое включены когнитивный и эмоциональный компоненты [9; 10]. В отличие от самооценки в РМП основной акцент сделан на репрезентации мотивационной и поведенческой тенденций. При этом, РМП содержат бессознательные элементы, которые трудно вербализовать. Шавер (Shaver, 1996) отмечает, что когнитивный аспект РМП тесно связан с желаниями, целями, потребностями, психологическими защитами и поведенческими тенденциями. Самооценка же является одной из характеристик модели Я. (Griffin & Bartholomew, 1994). Поскольку стили привязанности обусловлены определенным сочетанием рабочих моделей себя и других, которые человек конструирует из своего опыта с близкими опекающими лицами, можно заключить, что различные стили привязанности предполагают различные цели и мотивы в отношении привязанности, представления, отношения и ожидания о себе и других, различные поведенческие планы и стратегии, направленные на достижение частных целей.

Согласно Боулби, опыт привязанности может формировать образ Я человека. Опираясь на опыт привязанности как источник информации о себе, человек строит свою самооценку. В исследованиях [7; 11; 12] показано, что существует связь между интернализированным опытом привязанности и строительством образа Я. Исследователи [8; 13; 14] указывают на связь самоотношения и самооценки с типами привязанности у детей и взрослых людей. Следует отметить, что изучение связи привязанности и отдельных аспектов самооценки [11; 18] фундировано достаточно большим количеством исследований. При этом взаимовлияние привязанности и отдельных аспектов самоотношения, таких как самопринятие, самоуважение, самоинтерес и др. еще не изучено.

Особенности мотивации в юношеском возрасте

В настоящее время мотивация как психическое явление трактуется по-разному. В одном случае – как совокупность факторов, поддерживающих и направляющих, т. е. определяющих поведение (Мадсен К., Годфруа Ж.), в другом случае – как совокупность мотивов [15], в третьем – как побуждение, вызывающее активность организма и определяющее ее направленность (Немов Р.С.,

1997). Кроме того, мотивация рассматривается как процесс психической регуляции конкретной деятельности (Магомед-Эминов М.Ш.), как процесс действия мотива и как механизм, определяющий возникновение, направление и способы осуществления конкретных форм деятельности (Джидарьян И. А., 1976), как совокупная система процессов, отвечающих за побуждение и деятельность (Вилюнас В.К., 1990). Особенности развития мотивационной сферы в юношеском возрасте исследовались Вайсманом Р.С., Росеном, Кац, Крендаллом и др.

Вайсман Р.С. [1] провел исследование развития мотивов творческого и нетворческого профессионального достижения у студентов за четыре года обучения в вузе, с первого по четвертый курсы. Им было обнаружено, что процесс развития мотивации в юношеском возрасте происходит медленнее, чем в детском возрасте. Вайсман Р.С. пишет, что за время обучения в вузе у студентов изменилась не только величина выделенных мотивов, но и сила общей «потребности достижения» и, основываясь на мнении Д. Макклелланда, что в особых условиях сдвиги в величине «потребности достижения» можно получить и у взрослых испытуемых, Вайсман Р.С. приходит к выводу, что «вполне вероятно, что процесс обучения в вузе как раз и представляет собой эти «особые условия». С социально-психологической точки зрения, продолжает Вайсман Р.С., коллектив вуза (научный коллектив) представляет собой для большинства изученных нами студентов своего рода референтную группу, стать членами которой они стремились, поступая в вуз. Творческий успех является одной из основных ценностей, разделяемых членами этого коллектива, и именно в стремлении к творческому достижению обнаружили наиболее существенные сдвиги в мотивации студентов. Исходя из этого, можно сформулировать гипотезу, касающуюся одного из основных условий развития мотивационной сферы человека в старшем возрасте. Это условие, пишет Вайсман Р.С., заключается в том, что человек на длительный период времени становится членом новой и референтной для него социальной группы. В процессе усвоения ценностей, норм и убеждений новой социальной группы как раз и происходит развитие, преобразование его мотивационной сферы.

Эмпирическая база и характеристика выборки

Изучение особенностей мотивации достижения у студентов с различными уровнями

ПРИВЯЗАННОСТЬ, САМООТНОШЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

привязанности и самооценки проводилось среди студентов I, II, IV и V курсов педагогического факультета БГПУ в возрасте от 17 до 25 лет. Объем выборки 67 человек (65 девушек, 2 юношей). Исследование проводилось в декабре 2005 г. – январе 2006 г.

Наибольшая доля респондентов (77,6%) находилась в возрасте 17 -20 лет. Средний возраст испытуемых – 18,5 лет. 62,69% респондентов учатся на I – II курсах университета, 37,31% - на IV – V курсах (рис 1.). Большая часть испытуемых – 71,64% – незамужем или не женаты, только 28,36% испытуемых состоят в брачных отношениях, среди них те, кто состоит в официальном браке (7,46% респондентов), и те, кто находится в состоянии гражданского брака (20,9%) (таблица 1).

У большинства респондентов отмечено наличие полной родительской семьи 83,59% (56 человек).

До поступления в университет в Барнауле проживало 34 человека – 50,75% респондентов, в другом городе – 13 человек – к – (19,4%), в сельской местности 20 человек (29,85%) (рис. 4).

На данный момент с родителями проживают 34 человека (50,75%), отдельно от родителей – 27 человек (40,3%), в общежитии 6 человек (8,96%).

Описание методик исследования

В ходе данного исследования использовался метод анкетирования. С помощью анкет выяснялся возраст испытуемых, образование, семейное положение, место жительства и т.д., а также предлагались вопросы об объектах привязанности (их функциях), разработанные В. Фридлмайером.

Затем мы провели тест-опросник «Привязанность» (К. Бреннан, К. Кларк, Ф. Шавер, 1998). Целью данной методики является выявление типов привязанности. Методика состоит из 36 вопросов и содержит две шкалы – «избегание» и «беспокойство». Методика также позволяет определить преобладающий тип эмоциональной привязанности – надежный, избегающий, зависимый или отстраненный.

Был использован также психологический тест, направленный на изучение привязанности к маме в детстве (Армсден и Гринберг, 1998). Целью данной методики является выявление надежности привязанности к маме в детстве. Методика состоит из 25 вопросов.

Для изучения мотивации достижения испытуемым был предложен опросник «МАС»

(М. Кубышкин). Методика содержит 36 вопросов и три шкалы:

1) стремление к социальному престижу;
2) стремление к соперничеству (азартность);

3) стремление к достижению цели.

Для исследования самооотношения студентов им был предложен тест – опросник «Самоотношения», разработанный В.В. Столиным. Опросник состоит из 57 вопросов и содержит 12 шкал:

1) интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» испытуемого;

2) самоуважение;

3) аутосимпатия;

4) ожидание положительного отношения от других;

5) самоинтерес;

6) самоуверенность;

7) отношение других;

8) самопринятие;

9) саморукводство;

10) самообвинение;

11) выраженность установки на самоинтерес;

12) самопонимание.

Результаты были подвергнуты статистической обработке с помощью компьютерной программы STATISTICA 6.0.

Обсуждение результатов

Данные о распределении респондентов по типу привязанности мы получили с помощью теста опросника привязанности Бреннан, Кларк и Шавера.

Таблица 1
Распределение респондентов по типу привязанности

Типы привязанности	Процент испытуемых
Зависимый	61,19
Надежный	26,86
Отстраненный	8,95
Избегающий	2,98

Как видно из таблицы, большинство респондентов имеют зависимый тип привязанности (41 человек – 61,19%), примерно четверть респондентов от всей выборки (26,86% – 18 человек) обладают надежной привязанностью. Отстраненный тип привязанности имеют 6 человек (8,95%), двое человек обладают избегающим типом привязанности (2,98%).

Мы сравнили распределение по типам привязанности среди испытуемых из полных

и неполных семей и не обнаружили, статистически достоверных различий. Однако, эти две группы испытуемых (из полных и неполных семей) различаются по параметру «избегание отношений привязанности». Так, среди студентов из неполных ($M=894,00$) семей этот показатель достоверно выше, чем у их сверстников из полных семей ($M=752,03$) ($F=7,53$ $p=0,007$). Результаты, полученные с помощью методики Армсдена и Гринберга, о надежности привязанности к маме в детстве также различаются у студентов из полных и неполных семей. У студентов из полных семей надежность привязанности к маме выше, чем у их сверстников из неполных семей ($F=4,59$ $p=0,036$). Среди испытуемых из неполных семей трое пережили смерть одного из родителей, остальные – развод родителей. Как указывает, Боулби [19] переживание разлуки с родителями в детстве негативно влияет на формирование привязанностей субъекта.

Статистически значимых различий в надежности привязанности к значимому человеку в зависимости от того, состоит ли испытуемый в браке и того, кем является объект привязанности для респондента, а также от того, где проживает студент, обнаружено не было.

В ходе исследования мы также определяли объект актуальной привязанности испытуемых. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2
Наличие объекта привязанности у испытуемых

Объект привязанности	Процент испытуемых
Муж/жена	26,87
Друг/подруга	58,2
Мама	1,49
Друзья, знакомые	7,47
Обобщенный образ	5,97

Из таблицы можно увидеть, что наибольшее количество респондентов в качестве объекта привязанности видят друга (подругу – 1 молодой человек) – 58,2%, четверть испытуемых – мужа (жену) – 26,87% и только небольшая часть респондентов – друзей, знакомых – 7,47%, обобщенный образ – 5,97% и маму – 1 человек (1,49%).

Как видно из таблицы большая часть испытуемых называют в качестве объекта привязанности друга или подругу, партнера про-

тивоположного пола. На втором месте в качестве объекта привязанности мы видим семейного партнера – 26,87 %, потому что перед нами респонденты, которые недавно вступили в брачные отношения, и для них эти отношения очень дороги. Только один человек, будучи в браке, в качестве объекта привязанности назвал обобщенный образ. На третьем месте находятся объекты дружбы – подруги, друзья и обобщенный образ (7,47% и 5,97% – соответственно). И только для одной девушки объект привязанности – мама (1,49%). В данном случае это не случайно, так как в юношеском возрасте возникает романтическая привязанность, и родители неизбежно замещаются другими фигурами привязанности (Freeman, 1997).

Нами была обнаружена обратная корреляционная зависимость между надежностью привязанности к маме в детстве и избеганием в актуальных отношениях привязанности ($r=-0,34$, $p<0,05$). Т.е результаты нашего исследования, также как и результаты исследования Сруф [16] показали, что надежно привязанные к маме в детстве испытуемые в меньшей степени, чем ненадежно привязанные, в юности избегают близких отношений со значимыми людьми. Проведенный дисперсионный анализ не выявил статистически достоверных различий в особенностях привязанности к маме в детстве между испытуемыми с различными типами привязанности в актуальных отношениях. Мы связываем это с тем, что испытуемые, включаясь в новые отношения привязанности, не обязательно переносят без изменений РМП из детско-родительских отношений в новые дружеские или романтические отношения. Хотя характер отношений привязанности в значительной степени и предопределяется событиями, происшедшими с людьми в раннем детстве, поведение привязанности является одновременно продуктом предшествовавшей адаптации и текущих обстоятельств [17].

Затем были сопоставлены полученные нами данные о привязанности испытуемых (по методике «Привязанность») с показателями их самооценки (по методике «Самоотношение»). Нами был проведен корреляционный анализ данных.

Обнаружилось, что беспокойство в актуальных отношениях привязанности отрицательно коррелирует с чувством «за» или «против» собственного «Я» испытуемых ($r=-0,39$, $p<0,05$), самоуважением ($r=-0,35$, $p<0,05$), саморегуляцией и самопоследовательностью ($r=-0,34$, $p<0,05$); установками на

ПРИВЯЗАННОСТЬ, САМООТНОШЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

самоинтерес и самопонимание ($r=-0,24$, $p<0,05$); самоинтерес отрицательно коррелирует с избеганием в актуальных отношениях привязанности ($r=-0,29$, $p<0,05$). Результаты дисперсионного анализа обнаружили достоверные различия по шкале «самоинтерес» у испытуемых с различным типом привязанности ($F=3,38$; $p=0,014$). Самоинтерес значительно выше у испытуемых с надежным типом привязанности, чем у испытуемых с ненадежными типами привязанности. Полученные результаты указывают на тесную связь между опытом привязанности и особенностями самооотношения в юношеском возрасте. Надежная привязанность у студентов соответствует позитивному образу себя и позитивному самооотношению, ненадежная привязанность связана с неуверенностью в себе и недостаточным пониманием себя. Полученные нами данные согласуются с данными о связи привязанности и отношением к себе, полученными в исследовании [7].

Нами был проведен корреляционный анализ данных, полученных по методикам, измеряющим самооотношение и мотивацию испытуемых. Обнаружилась связь между стремлением к соперничеству и самоуважением ($r=0,35$, $p<0,05$), стремлением к соперничеству и самоуверенностью, ($r=0,26$, $p<0,05$). Стремление к соперничеству также положительно коррелирует с установкой на отношение других ($r=0,32$, $p<0,05$), а также с саморуководством и самопоследовательностью ($r=0,27$, $p<0,05$).

Таким образом, самоуважение, самоуверенность, установка на позитивное отношение других, саморуководство и самопоследовательность оказывают положительное влияние на формирование у человека стремления к соперничеству (азартности). С помощью корреляционного анализа было также установлено, что стремление к соперничеству позитивно коррелирует с надежностью привязанности к маме в детстве ($r=0,25$, $p<0,05$) и отрицательно - с избеганием ($r=0,26$, $p<0,05$) и беспокойством в актуальных отношениях привязанности ($r=-0,25$, $p<0,05$). С помощью корреляционного анализа мы также выявили отрицательную связь между стремлением к социальному престижу и степенью выраженности избегающего типа привязанности ($r=-0,28$, $p<0,05$). Также преобладание избегающего типа привязанности отрицательно коррелирует с интегральным чувством «за» или «против» собственного «Я» испытуемого ($r=-0,27$, $p<0,05$) и самоуверенностью ($r=-0,27$, $p<0,05$).

Выраженность зависимого типа привязанности позитивно коррелирует со стремлением к социальному престижу ($r=0,25$, $p<0,05$) и отрицательно коррелирует со стремлением к соперничеству ($r=-0,31$, $p<0,05$). Т.е., возможно, испытуемые с зависимым типом привязанности склонны притязать на высокий социальный статус и, при этом, избегают соперничества в силу неуверенности в себе и негативной окрашенности модели Я, характеризующей РМП этого типа. Выраженность зависимого типа привязанности также отрицательно коррелирует со шкалой интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» ($r=-0,31$, $p<0,05$), и со шкалами «самоуважение» ($r=-0,38$, $p<0,05$) и «саморуководство» ($r=-0,34$, $p<0,05$). Таким образом, у обладателей зависимого типа привязанности не развито общее представление о себе, они не привыкли руководствоваться собственным мнением.

Преобладание признаков отстраненного типа привязанности положительно коррелирует с самообвинением ($r=0,26$, $p<0,05$) и отрицательно – с установкой на самоинтерес и с интегральным чувством «за» и «против» собственного «Я» ($r=0,37$, $p<0,05$ и $r=-0,3$, $p<0,05$ соответственно).

Дисперсионный анализ также подтвердил различия в выраженности различных типов привязанности у испытуемых с различными уровнями стремления к соперничеству ($F=4,38$; $p=0,00$). и к социальному престижу ($F=4,44$; $p=0,01$).

Шкала «самообвинение» отрицательно коррелирует с возрастом испытуемых, т.е. чем старше студенты, тем ниже у них самообвинение ($r=-0,24$; $p<0,047$).

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие выводы:

1. Нами была выявлена связь между типом привязанности и мотивацией достижения в юношеском возрасте:

– установлено, что у респондентов, обладающих зависимым типом привязанности, не развито стремление к соперничеству, т.е. азартность, но развито стремление к социальному престижу;

– обладатели избегающего типа привязанности стремятся к социальному престижу;

– связь между мотивацией к достижению цели и привязанности обнаружена не была.

2. Существует связь мотивации достижения с надежностью привязанности к маме в детстве. Чем выше была надежность привязанности к маме в детстве, тем выше у рес-

пондентов стремление к соперничеству, т.е. азартность.

3. Установлено, что стремление к соперничеству связано с такими особенностями самоотношения как самоуважение, самопоследовательность, саморуководство, самоуверенность и внутренняя установка на отношение других.

4. Выявлены особенности привязанностей студентов из полных и неполных семей. Надежность привязанности к маме в детстве выше у испытуемых из полных семей, чем у испытуемых из неполных семей. Избегание в актуальных отношениях привязанности со значимыми людьми ниже у испытуемых из полных семей, чем у испытуемых из неполных.

5. Обнаружена связь преобладающего типа привязанности с особенностями самоотношения. Была выявлена зависимость самоинтереса от преобладающего типа привязанности.

– у респондентов с надежным типом привязанности выше самоинтерес, чем у их сверстников с ненадежным типом привязанности;

– у испытуемых с избегающим типом привязанности не развито интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» и отсутствует уверенность в себе;

– у испытуемых с зависимым типом привязанности также не развито интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я» и отсутствует саморуководство, самопоследовательность и самоуважение;

– обладателям отстраненного типа привязанности свойственно самообвинение, но не свойственна установка на самоинтерес и не развито интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я».

Таким образом, проведенное исследование позволило показать некоторые особенности мотивации достижения у студентов с различными особенностями эмоциональной привязанности и самоотношения. Однако, вопрос о механизмах влияния привязанностей к значимым близким людям на мотивацию в юношеском возрасте, по-прежнему, остается открытым и требует дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсман Р.С. К проблеме развития мотивов и потребностей личности в онтогенезе // Вопросы психологии, 1973, №5 – С.30-39.

2. Смирнова Б.О. Теория привязанности: концепция и эксперимент // Вопросы психологии. 1995, №3. – С. 139-149.

3. Боулби Дж. Привязанность. – М: Гардарики, 2003. – 446 с.

4. Schneider B., Atkinson L., Tardif C. Child-parent attachment and children's peer relations: a quantitative review. *Developmental psychology*, vol. 37, №1, 2000.

5. Крайг Г. Психология развития. – СПб: Питер, 2002. – 988 с.

6. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process. *Journal of Personality and Social Psychology*, 52, 1987. – P. 511-524

7. Mickulincer Attachment style and the mental representation of self. *Journal of Personality and Social Psychology*, 69, 1995. – P. 1203-1215.

8. Kao-on Man & Nikolas Hamid The relationships between attachment prototypes, self-esteem, loneliness and casual attributions in Chinese trainee teachers. *Journal of Personality and Individual Differences*, Vol. 24, N 3, 1998. – P. 357-371.

9. Coopersmith The self-concept. N.Y, 1967.

10. Rosenberg. M. (1965). Self-concept. N.Y.

11. Cassidy J. The nature of Child's ties. In: *Handbook of Attachment*. N.Y.-London, 1999.

12. Cassidy J. Child-mother attachment and the self in six-year-olds. *Child Development*, Vol. 59, 1988.

13. Collins, N., Read, S. Adult attachment working models and relationship quality in dating couples. *Journal of Personality and Social Psychology*, 58, 1990. – P. 644-663.

14. Bartholomew K., Horowitz, L. Attachment styles among young adults: A test of a four-category model. *Journal of Personality and Social Psychology*, 61, 1991. – P, 226-244.

15. Платонов К.К. Структура и развитие личности – М., 1976. – 24 с.

16. Sroufe I., Carlson, E. Individuals in relationships: development from infancy through adolescence. In: D. Funder, R. Parke (Eds.), *Studying lives through time*. Washington DC, 1993.

17. Wienfield, Sroufe, Egeland, Carlson The nature of individual differences in infant-caregiver attachment. In: *Handbook of Attachment*. N.Y.-London, 1999.

18. Hazan C., Shaver P. Attachment as an organizational framework for research on close relationships. *Psychology Inquiry*, 5, 1994. – P. 1-22.

19. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей. – М: Академия, 2001 – 232 с.

20. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – Питер, 2002 – 512 с.

21. Bylsma, W., Cozarelli, C., Sumer, N. Relation between adult attachment styles and global self-esteem. *Basic and Applied Social Psychology*, 19(1), 1997. – P. 1-16.